

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Мотив музыки и звуков в рассказе Г. Газданова «Превращение»

Тыбинь Анна Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра литературно-художественной критики и публицистики, Москва, Россия

E-mail: anytybinb@gmail.com

Особую роль аудиальных мотивов в творчестве Г. Газданова отмечали многие исследователи, однако научных работ, посвященных изучению этого вопроса на примере конкретных произведений, не так много. Большинство авторов опирается на большие эпические жанры - романы «Вечер у Клэр», «Эвелина и ее друзья» [3] - или «музыкальные» рассказы Газданова - «Гавайские гитары», «Великий музыкант» [2]. Однако истоки авторской философии музыки обнаруживаются еще в раннем творчестве писателя, прежде всего, в рассказе «Превращение» [1].

Аудиальные мотивы в рассказе «Превращение» становятся звеном, организующим нить повествования. Рассказ состоит из трех частей: процесс узнавания рассказчиком Филиппа Аполлоновича в своем соседе, разговор с ним в лесу Saint-Cloud, встреча после разговора. Сюжет лишен как таковой концентрации действий, поскольку материалом для него стали преимущественно сны, видения и воспоминания рассказчика, пересекающиеся с реальностью и вызывающие эффект дежавю. Н.Д. Цховребов выделяет «множественность соответствий», как один из ключевых приемов Газданова. Это комплекс мотивов и действий, стягивающих нить повествования и отражающих один эпизод в другом [4:28]. В «Превращении» эту роль берут на себя музыка и звуки. Более явно музыкальные «сцепления» прослеживаются в первой части рассказа, однако перед разговором с Аполлонычем рассказчик вновь вспоминает удары часов во сне, а важную роль в создании образа соседа играют именно звуки.

Звуки, воспринимаемые рассказчиком, условно делятся на две группы: музыка, рождающаяся в его сознании, и звуки, возникающие в окружающей его реальности. Звук в сознании автора первичен: сначала звучат удары часов, а потом они «воскрешают длинный ряд хрупких картин». При этом уже много лет часы играют неизменный мотив, «рожденный веком сентиментализма». Сентиментализм - эпоха, позволившая человеку чувствовать, отсылки к этому периоду уже в XIX веке воспринимались как ностальгия о прошлом. Ностальгически вспоминается в рассказе и творчество П.И. Чайковского, автора «Сентиментального вальса». В мелодии часов рассказчик ощущает ностальгию по ушедшему времени, однако в мире все оказывается неизменным, равнодушным к людям, исход жизни которых заранее известен. Во время другого сна рассказчик слышит жужжание шмеля, отсылающее читателей к «Полету шмеля» Н.А. Римского-Корсакова, стрекотание кузнечиков и марш, исполняемый оркестром мертвых музыкантов. Еще одно важное для понимания текста музыкальное произведение - элегия Массне, символизирующая конец жизни. К чертам элегии как жанра относятся мотивы печали и одиночества, выражающиеся в медленной грустной мелодии. Элегия Массне особенно известна в исполнении Федора Шаляпина, и, хотя перевод на русский язык был неточным, мотив сожаления о незаметно прошедшей жизни в ней сохранился: «В сердце моем нет надежд следа! Все, все прошло и навсегда!» Общая характеристика первого типа музыки - сущность ее трансцендентальна, звуки приобретают символический смысл и становятся связующим звеном между героем и миром метафизическим, сближение с которым происходит во сне, состоянии, традиционно считающемся наиболее близким к тайне смерти.

Звуки, не связанные с воспоминаниями и видениями, можно условно обозначить как «бытовые», поскольку к ним относятся голоса, разговоры, смех, плач, часто вызывающие у рассказчика раздражение. Целый абзац посвящен звуку, с которым сморкается Аполлоныч, так же подробно описывается его исступленный смех - все это метаморфозы, произошедшие с ним после встречи со смертью. В звуковом портрете героя можно обнаружить диссонанс. С одной стороны, он неслышно появляется из-за деревьев, с другой стороны, издает слишком громкие звуки, снижающие его образ. Это может объясняться тем, что звук для человека - попытка обозначить присутствие в мире реальном и напомнить о своем существовании, отсутствие же его равноценно смерти. Находясь в предсмертном состоянии, герой слышал отдаленные голоса, замечая лишь шум подземной реки, являющейся аллюзией на реку Стикс.

Лейтмотив музыки и звуков образует смысловые доминанты, стягивающие нить повествования, благодаря чему читатель может буквально «услышать» рассказ и погрузиться в сознание автора. Кроме того, аудиальные элементы служат для создания образов героев, в особенности Филиппа Аполлоновича. Музыкальный пласт - это доносящееся из другого мира эхо, воспоминания об ушедшем и символические сны о грядущем, дающие основание говорить о двоимирии в сознании рассказчика. Удары часов, мелодия которых никогда не меняется, вступают в диалог с мотивом превращения: Филипп Аполлонович не умер, но изменения, произошедшие с ним, свидетельствуют об обретении им новой жизни. Хотя часы, напоминающие о неизменности миропорядка и малой роли отдельной личности в его устройстве, оказываются правы, жизнь в постоянном ожидании смерти для Филиппа Аполлоновича становится невозможной. Его улыбка после воссоединения с семьей в конце рассказа - еще одно превращение, которое не изменит устройство мира, но сможет придать смысл существованию отдельного человека и отдалить мысли о неизбежном конце.

Источники и литература

- 1) Газданов Г. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1: Романы. Рассказы. Литературно-критические эссе. Рецензии и заметки / Под общ. ред. Т.Н. Красавченко; сост., подгот. текста, коммент. Л. Диенеша, Т.Н. Красавченко, С.С. Никоненко и др.; вступ. ст. Л. Диенеша, С.С. Никоненко. М.: Эллис Лак, 2009.
- 2) Евстафьева Н.П., Маханьков, Е. А.. Поэтика аудиальности в малой прозе Г. Газданова: «Великий музыкант». Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Філологія», (73), 229-232.
- 3) Нижник А.В., Кольцова Н.З. Музыка в творчестве Г. Газданова («безмолвный концерт» в «Вечере у Клэр» и «немая симфония» в «Эвелине и ее друзьях») // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 3. с. 111–120.
- 4) Цховребов Н.Д. Гайто Газданов. Владикавказ: Ир, 2003.